

М. Ли

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0241-8075

О. А. Солопова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4170-7267

 E-mail: 529394950@qq.com; o-solopova@bk.ru.

Метафорическое моделирование образа Китая в современном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена изучению особенностей функционирования метафоры в современном китайском политическом дискурсе. Целью работы является анализ доминантных метафорических моделей со сферой-мишенью «Китай», используемых в китайских авторитетных печатных средствах массовой информации. Источником материала выступили газеты «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао». При проведении анализа были использованы метод сплошной выборки, метод ручной выборки, метод метафорического моделирования, когнитивно-дискурсивный анализ, приемы количественной обработки материала. Исследовательская картотека включает 231 метафору, реализующие 15 метафорических моделей. Результаты исследования показали, что наиболее частотными моделями являются метафоры войны, пути, спорта и игры, неживой природы, высокая степень востребованности которых обусловлена тем, что данные источниковые сферы представляют собой хорошо структурированные схемы, известные и понятные каждому человеку и входящие в универсальную когнитивную базу, что повышает эффективность применения метафор в политическом дискурсе. Метафоры участвуют в выполнении важных функций: фокусируют внимание на существующей проблеме, воздействуют на поведение человека, мотивируют адресата к нужным действиям, оказывают эмоциональное воздействие на адресата, вызывают чувства единения и сплоченности народа и ответственности человека перед обществом, способствуют укреплению доверия народа к партии и ее руководителю, преобразуют существующую в сознании человека политическую картину мира, формируют и корректируют его мировоззрение и систему ценностей. Результаты исследования вносят вклад в дальнейшее развитие теорий политического дискурса и метафорического моделирования, а также могут быть использованы в разработке курсов по политической лингвистике, семантике, лингвокультурологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; политические метафоры; политический дискурс; спортивные метафоры; игровые метафоры; языковые средства; китайский язык; образ Китая; журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; китайские СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Мэйци, аспирант первого курса кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 161005, Китай, г. Цицикар, пр-т Цайхун, 585, к. 302; e-mail: 529394950@qq.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 223; e-mail: o-solopova@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, М. Метафорическое моделирование образа Китая в современном политическом дискурсе / М. Ли, О. А. Солопова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 98-105. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_09.

ВВЕДЕНИЕ

Политика реформ и открытости Китая привела к колоссальным изменениям во всех сферах жизни общества: Китай стал быстро развиваться и добиваться политических и экономических успехов. Его влияние на международной арене растет, увеличивается геополитическое значение государства и его роль в мировой экономике. Сейчас Китай занимает одну из лидирующих позиций в мире. Именно поэтому актуальным и перспективным представляется исследование образа Китая в политическом

дискурсе не только его партнеров и оппонентов, но и самого государства.

В современных условиях СМИ представляют собой полноправный институт политической системы: функционирование политического дискурса напрямую связано с медиадискурсом, который способен задавать общественно-политические настроения, доминирующие интерпретации событий, управлять восприятием образа государства, трансформируя его в нужном ключе в зависимости от идеологических и целевых установок авторов текстов, гражданства и национальной

принадлежности аудитории дискурса и других факторов.

Одним из эффективных способов создания образа государства является политическая метафора, которая позволяет манипулировать адресатом, мотивировать его к нужным действиям и оценкам, корректировать его поведение, мировоззрение и систему ценностей.

В статье речь пойдет о доминантных метафорах, моделирующих образ Китая в современном китайском политическом дискурсе.

ИСТОЧНИКИ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования использованы газеты «Жэньминь жибао» (人民日报) и «Гуанмин жибао» (光明日报). «Жэньминь жибао» — общегосударственная ежедневная газета, основана в 1948 г. Ежедневный тираж составляет 3,2 миллиона экземпляров. «Жэньминь жибао» является самым влиятельным изданием в Китае, с 1997 г. имеет онлайн-версию, более 70 корреспондентских пунктов в мире, доступна на языках народов Китая и основных иностранных языках: русском, английском, французском, испанском, японском, арабском и других. «Гуанмин жибао» также является общенациональной ежедневной газетой с тиражом более миллиона экземпляров, основана

в 1949 г. Обе газеты представляют собой официальные печатные издания Центрального комитета Коммунистической партии Китая и имеют огромное влияние как внутри страны, так и за границей.

Для формирования исследовательского массива материала из газет методом сплошной выборки извлечены тексты по ключевому слову «中国» (Китай). Предпочтение отдавалось статьям, размещенным на первой полосе, где помимо анонса материалов номера публикуются наиболее важные новости.

При ручной обработке текстов, выявлении и классификации метафор использован метод метафорического моделирования [Чудинов 2003]. Результатом систематизации исследовательского материала по сферам-источникам и применения приемов количественного подсчета стала выборка из 231 единицы, которые реализуют 15 метафорических моделей (рис. 1).

Привлечение когнитивно-дискурсивного анализа позволило соотнести смыслы, транслируемые метафорами со сферой-мишенью «Китай», функции, которые они выполняют в китайском политическом дискурсе, и экстралингвистические факторы, обусловившие их активное функционирование.

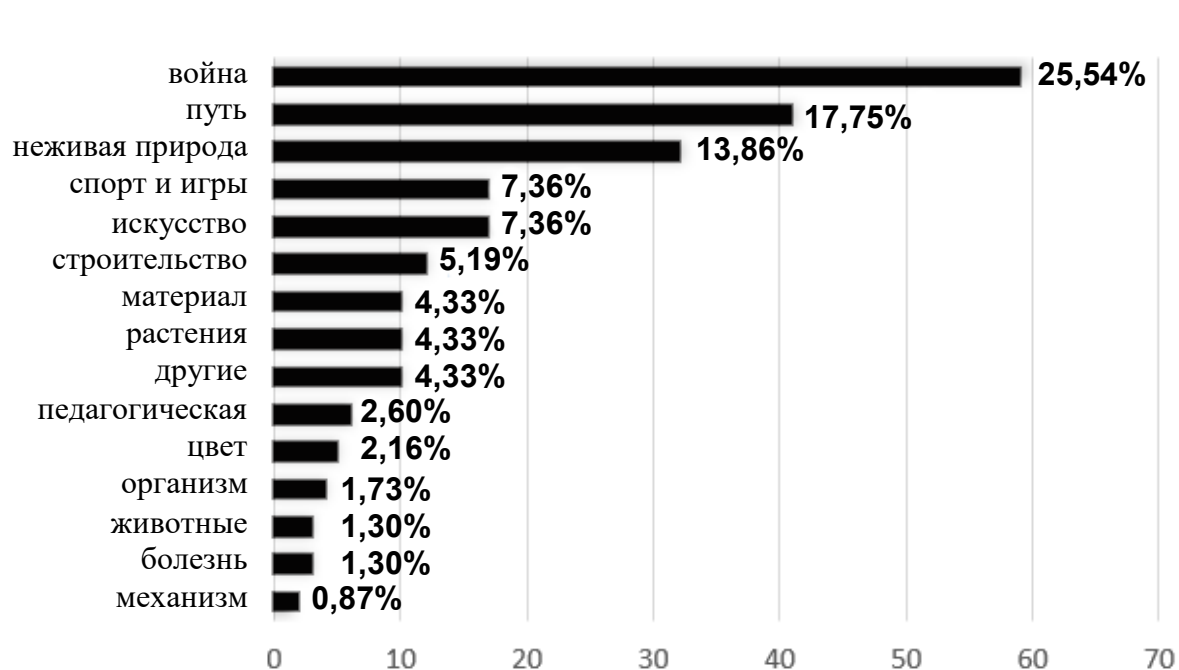

Рис. 1. Частотность метафор со сферой-мишенью «Китай»

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее частотной моделью является метафора войны (25,54 %). Особенности функционирования военной метафоры исследуются учеными на материале различных эпох и дискурсов [Баранов, Караулов 1991; Солопова, Салтыкова 2018; Чудинов 2003; Cheng 2005; Lakoff, Johnson 1980; Ritchie 2003; Xie, Jia 2011; Yuan 2004]. В фокусе исследовательского внимания находятся проблемы универсальности и неизменной востребованности милитарной метафоры в различных типах дискурса, ее потенциал в формулировании острых социальных и политических вопросов, зависимость от экстралингвистического контекста, структура модели, функции метафор войны. Высокая степень востребованности милитарных метафор обусловлена тем, что, во-первых, источниковая сфера представляет собой хорошо структурированную схему, известную и понятную каждому человеку и входящую в универсальную когнитивную базу; во-вторых, милитарные метафоры четко диагностируют проблему, требующую неотложного решения; в-третьих, их отрицательная коннотативная нагрузка позволяет не только сфокусировать внимание на существующей проблеме, но и мотивировать к совершению тех действий, которые желательны для продуцента текста.

Наиболее частотны в китайском политическом дискурсе следующие метафорические единицы со сферой-источником «война»: *战役 (бой)*, *决战 (решающий бой)*, *斗争 (борьба)*, *战线 (фронт)*, *一线 (передовая линия)*, *敌人 (враг)*, *武装 (вооружение)*, *战胜 (победить)*, *战略 (стратегия)*, *执甲 (носить латы)*, *出征 (выступить в поход)* и другие.

В современном китайском политическом дискурсе метафоры войны актуализированы в контексте профилактики и контроля над эпидемией COVID-19: *坚决打好新冠肺炎疫情防控全球阻击战 (Решительно вести глобальный оборонительный бой по профилактике и контролю эпидемии коронавируса)*.

В рамках милитарной метафоры эпидемия моделируется как война, коронавирус — враг, медицинские работники — солдаты, глава государства — предводитель войска, народы всего мира — соратники в этой борьбе: *面对这场百年不遇的重大疫情, 习近平总书记深谋远虑、亲临一线、全程督战 (Перед лицом этой нескончаемой пандемии Генеральный секретарь Си Цзиньпин смотрит далеко вперед, лично находится на передовой линии, контролирует всю войну)*.

Метафора войны активно используется в публикациях о пандемии, позволяет привлечь внимание к проблеме, способствует вовлечению общественности в борьбу с эпидемией коронавируса, мобилизует массы на борьбу с чрезвычайной ситуацией и уничтожение врага (болезни).

Второй по частотности метафорической моделью, в рамках которой репрезентирован современный Китай, является метафора пути (17,75 %). В политическом дискурсе метафоры пути используются не только для того, чтобы отразить внутренний мир отдельного человека и его бытие в мире, но и для репрезентации прошлого, настоящего и будущего государства, его движения по направлению к конечной цели [Цонева 2011; Jurga 2012; Dávid, Furkó 2015; Jiang, Ding 2014; Wang, Chen 2016; Zhou 2011]. Высокая степень востребованности метафор пути обусловлена тем, что источниковая сфера представляет собой известную и понятную каждому человеку идею движения и связанные с ней образы направления, препятствий и конечной цели.

При моделировании образа современного Китая наиболее востребованы следующие метафорические единицы: *征途 (поход)*, *征程 (поход)*, *路口 (перекрёсток)*, *道路 (дорога)*, *必由之路 (неминуемый путь)*, *关键一程 (ключевой путь)*, *起点 (начальное положение)*, *历程 (ход)*, *里程碑 (вехи)*, *伟大复兴的前进道路 (вперед по пути великого возрождения)* и другие.

В рамках метафоры пути сферой-мишенью становятся развитие страны и национальное возрождение:

有习近平同志作为
党中央的核心、全党的核心领航掌舵, 有习近平新时代中国特色社会主义思想科学指引, 有全党全国各族人民团结一心、顽强奋斗, 我们就一定能够战胜前进道路上出现的各种艰难险阻 (Мы смогли бы преодолеть все трудности и препятствия на дороге продвижения вперед с помощью ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, с помощью научного руководства Си Цзиньпина и его идеи о социализме новой эпохи с китайской спецификой, с помощью сплочения и упорной борьбы всего китайского народа).

Именно страна является тем путешественником, который под руководством своего проводника преодолевает все препятствия и трудности на пути развития и превращения в современное социалистическое государство. Страна находится на перекрестке, который характеризуется как «ключевой», «исторический»: *历史的关键路口, 习近平主席统筹国*

内国际两个大局，深邃思考着在世界的动荡变革中，中国实现第一个百年奋斗目标的方向和路径（На историческом ключевом перекрестке председатель Си Цзиньпин планирует направления внутренней и внешней политики, глубоко задумывается о направлениях и путях достижения первой 100-летней цели борьбы Китая в условиях бурных перемен в мире).

Метафора перекрестка — пространственный образ судьбоносных изменений, важных, переломных моментов, необходимости выбрать одно из возможных направлений, которое в итоге должно привести к конечному пункту назначения и реализации цели. Ответственность за выбор верного пути возложена на главу государства — главного проводника в светлое будущее, что способствует укреплению доверия народа к партии и ее лидеру.

Активизация спортивных и игровых метафор в современном китайском политическом дискурсе (7,36 %) обусловлена их относительной близостью к милитарным метафорам за счет наличия двух противоборствующих сторон и стремления одержать победу. Но, в отличие от метафор войны, использование единиц сфер-источников «Спорт» и «Игра» при репрезентации политической действительности делает сообщение менее резким и агрессивным, поскольку победа в спортивных и игровых состязаниях не подразумевает неминуемой гибели противника и его полной капитуляции. Кроме того, исследователи подчеркивают, что метафоры спорта и игры акцентируют идеи борьбы по правилам, сотрудничества в целях победы, командного результата, которые должны быть присущи и политической сфере [Palmatier, Ray 1989; Бекина 2012; Филиппова 2011; Jansen, Sabo 1994; Zhang, Zhang 2008].

При метафорической характеристике современного Китая наиболее востребованы следующие метафорические единицы: спортивной и игровой сфер-источников: *收官* (финальная часть в игре го), *开局* (начало соревнований в игровых видах спорта, шахматах), *棋局* (партия), *先手棋* (нападающий ход), *序盘* (начинать партию), *终点线* (линия финиша), *瞄准靶心* (целиться в центр мишени), *冲刺* (спурт, рывок) и другие.

Показательно, что в политическом дискурсе при репрезентации Китая в настоящем наиболее востребованы метафорические единицы с явно выраженной лингвокультурной составляющей: 全面建成小康社会收官之际，一盘更大的棋局正在序盘。 (Оконча-

тельное построение среднезажиточного общества находится на **финальном этапе (термин в игре в го), другая, более крупная партия, уже начинается**). 关键处落子——以区域协调实现高质量发展 (Мы находимся в ключевой точке (ход в игре го), обеспечиваем высококачественное развитие на основе региональной координации).

Игру го (收官 — термин в игре го, *落子* — ход (при игре в го)) можно рассматривать как один из ключевых факторов, определяющих философию и мировоззрение человека Востока. Сегодня это игра президентов, которая учит искусству стратегического окружения и превосходства. Концепция го определяет стратегии и тактики в политике и бизнесе, где игра воспринимается как универсальный язык, на котором разговаривают те, кто принимает сложные и ответственные решения. Вероятнее всего, именно это обуславливает востребованность метафор рассматриваемой сферы-источника в политическом дискурсе Китая.

Го — игра затяжной «кампании», китайской модели модернизации, одной из основных целей которой является повышение уровня благосостояния народа до среднего достатка, т. е. построение среднезажиточного общества к 100-летней годовщине основания КПК (к 2021 году). В этой игре важен каждый ход — каждый пункт в политической программе развития государства и действие, направленное на его реализацию. В ней важен каждый игрок: команда состоит не только из политической элиты; важным игроком является китайский народ, что вызывает чувства единения и сплоченности.

К доминантным моделям, зафиксированным в современном китайском политическом дискурсе, относится также метафора неживой природы (13,86 %). Особенности функционирования метафоры неживой природы в последние годы исследуются учеными на материале разных дискурсов [Будаев, Кильдюшевская 2018; Меньшикова 2014; Besomi 2014; Lu, Li, Xu 2019; Ma, Wang 2014; Vraciu 2012]. В политическом дискурсе метафора неживой природы пользуется популярностью, так как описание политических процессов и событий в рамках этой модели обычно подчеркивает стихийность, неуправляемость, непредсказуемость политического мира в настоящем и возможные глобальные катастрофы будущего.

В метафорическом представлении образа Китая наиболее частотны следующие единицы модели: *阴云密布* (небо закрыто темными тучами), *雨过天晴* (небо прояснилось после дождя), *风雨来袭* (вторжение

ветра и дождя), 风高浪急 (ветер силен, а волны стремительны), 逆风 (встречный ветер), 回头浪 (встречная волна), 万水千山 (тьма рек и тысячи гор), 泰山压顶 (гора Тайшань давит на макушку головы), 迷雾 (густой туман), 风雨兼程 (в дождь и в бурю) и другие.

Как и в случае с метафорой войны, единицы рассматриваемой сферы-источника востребованы в выступлениях политических лидеров и в публикациях журналистов, затрагивающих проблему пандемии: 世界云密布, 中国雨过天晴. — 率先控制住疫情! 率先复工复产! (В мире небо затянуто тёмными тучами, в Китае небо прояснилось после дождя. Первыми взяли эпидемию под контроль! Первыми восстановили работу и производство!). 在风雨兼程中, 我们告别2020年, 迎来2021年 (Идем под дождем и ветром, прощаемся с 2020 годом и встречаем 2021 год). В данных контекстах показано, что Китай противостоит той катастрофе, которую вызвала пандемия коронавирусной инфекции, как погодным явлениям — ветру и дождю. Причем акцентируется факт того, что в Китае трудности, вызванные аномальным явлением, уже остались позади и жизнь вернулась в нормальное русло.

Метафоры неживой природы часто пересекаются с единицами сферы-источника «Путь» (фрейм «Препятствия»): 习近平主席感慨: “我们通过奋斗, 披荆斩棘, 走过了万水千山 (Председатель Си Цзиньпин заявил: „Мы продирались сквозь заросли терновника и срубали колючие кусты, проходили через тьму рек и тысячи гор“). 习近平总书记一次次重要讲话拨云见日、坚定信心: “不要被问题和困难吓倒”“危和机总是同生并存的, 克服了危即是机”! (Его (Си Цзиньпина) важные заявления развеяли тучу, показалось солнце, они укрепили уверенность: „Нас не запугать проблемами и трудностями, опасности и возможности всегда сосуществуют, ведь преодоление опасности — это возможность!“). Одни метафоры неживой природы вербализуют трудности, которые мешают продвижению государства вперед, по пути модернизации и прогресса, другие вселяют оптимистичный настрой и «дарят» надежду на светлое будущее, транслируя смыслы того, что все препятствия преодолены, решения проблем найдены или будут найдены в ближайшее время.

К числу доминантных образов в рамках метафоры неживой природы относится специфичная для китайского политического

дискурса гидронимная метафора (6,93 %), которую некоторые ученые классифицируют как метафору «жидкого тела». Особенности функционирования метафор рассматриваемой сферы-источника преимущественно исследуются лингвистами на материале политического и публицистического дискурсов [Веснина 2010; Linkeviciute 2018; Liu 2012].

Причиной активизации гидронимных метафор в политическом дискурсе являются уникальные черты, присущие сфере-источнику — возможность принимать разные состояния (жидкое, газообразное и твердое), изменчивость, текучесть, сила, мощь: 交汇点 (место слияния), 涌现 (хлынуть), 凝聚 (конденсировать), 激荡 (волновать), 波澜壮阔 (большие и широкие волны и валы), 涓滴之力 (мелкие капли сил), 汇聚 (стекают), 注入 (вливать) и другие.

В ситуации борьбы с пандемией гидронимные метафоры продуцируют смыслы безграничного потенциала, заложенного в китайском народе, способном справиться с любой бедой: 面对突如其来的新冠肺炎疫情, 无数人将涓滴之力汇聚成磅礴伟力, 取得了抗疫斗争重大战略成果 (Перед лицом внезапной пандемии коронавируса мелкие капли сил бесчисленного множества людей собираются (стекаются) в могучую великую силу и добиваются крупных стратегических результатов в борьбе с эпидемией). Силы всего народа объединяются, как капли воды, превращаясь в могучие реки, моря и океаны, в неисчерпаемый и мощный источник энергии, который позволяет противостоять болезни и сохранить жизнь на планете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Образ собственного государства является частотной сферой-мишенью метафоризации в китайском политическом дискурсе. Он моделируется с использованием разнообразных сфер-источников: система метафор современного китайского политического дискурса представлена пятнадцатью метафорическими моделями. К доминантным метафорическим моделям отнесены милитарные метафоры, метафоры пути, спорта и игры, неживой природы, высокая степень востребованности которых обусловлена тем, что источники сферы представляют собой хорошо структурированные схемы, известные и понятные каждому человеку, что повышает эффективность применения метафор в политическом дискурсе.

В китайском политическом дискурсе данные метафоры выполняют следующие функции: фокусирование внимания на суще-

ствующей проблеме, воздействие на поведение человека, мотивирование адресата к нужным действиям, оказание эмоционального воздействия, преобразование существующей в сознании человека политической картины мира, формирование и/или корректировка его мировоззрения и системы ценностей.

Абсолютное большинство метафор, репрезентирующих образ Китая, нагружено положительным оценочным потенциалом и репрезентирует Китай как огромную, мощную, сплоченную нацию, которая движется по прогрессивному пути развития, способна противостоять внешним угрозам и справляться с любыми трудностями. На наш взгляд, это напрямую соотносится с той актуальной задачей, которая стоит перед современным государством, его правительством и проправительственными СМИ — создать положительный образ государства, что может способствовать не только решению внутривнутриполитических проблем, но и расширению внешнеполитического и геостратегического влияния Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Ин-т русского языка РАН, 1991. — 193 с. — Текст : непосредственный.
2. Бекина, А. М. Использование спортивной метафоры в публицистическом тексте (на материале изданий «Русский репортер» и «Русский newsworld» 2007–2010 гг.) / А. М. Бекина. — Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2012. — № 13 (93). — С. 267–274.
3. Будаев, Э. В. Метафоры природы в англоязычном дискурсе моды / Э. В. Будаев, А. А. Кильдюшевская. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2018. — № 2. — С. 73–78.
4. Веснина, Л. Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ / Л. Е. Веснина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 84–89.
5. Меньшикова, Е. Е. Метафоры природных явлений в рекламном туристическом нарративе / Е. Е. Меньшикова. — Текст : непосредственный // Лингвокультурология. — 2014. — № 8. — С. 126–131.
6. Солопова, О. А. Битва прошлого, битва за прошлое: «Курская Дуга» в военно-публицистическом дискурсе союзников / О. А. Солопова, М. С. Салтыкова. — Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : мат-лы Междунар. науч. конф 28–30 мая 2018 г. — 2018. — Том 1. — С. 135–139.
7. Филиппова, Н. Б. Спортивная метафора как сублимация военной метафоры (на материале политической коммуникации) / Н. Б. Филиппова. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2011. — № 130. — С. 80–87.
8. Цонева, Л. М. Метафоры пути в болгарском политическом дискурсе / Л. М. Цонева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 162–168.
9. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
10. Besomi, D. Tempests of the business world: weather metaphors for crises in the nineteenth century / D. Besomi. — Text : unmediated // Economics and Other Branches — In the Shade of the Oak Tree. Essays in Honour of Pascal Bridel / ed. by Baranzini R. and Allisson F. — London : Pickering & Chatto. — 2014. — P. 291–308.
11. Dávid, G. The journey metaphor in mediatized political discourse / G. Dávid, B. P. Furkó. — Text : unmediated // Acta Universitatis Sapientiae Philologica. — 2015. — № 7 (2). — P. 7–20.
12. Jansen, S. C. The sport/war metaphor: hegemonic masculinity, the Persian Gulf War, and the New World Order / S. C. Jansen, D. F. Sabo. — Text : unmediated // Sociology of Sport Journal. — 1994. — № 11 (1). — P. 1–17.
13. Linkeviciute, V. Conceptual metaphors in donald Trump's political discourse: politics domain (2018) / V. Linkeviciute. — Text : unmediated // Studies About Languages. — 2019. — № 34. — P. 46–55.
14. Jurga, C. The development of the journey metaphor in political discourse: time-specific changes. / C. Jurga. — Text : unmediated // Metaphor & the Social World. — 2012. — № 2 (2). — P. 131–153.
15. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.
16. Palmatier, R. A. Sports talk: a dictionary of sports metaphors / R. A. Palmatier, H. L. Ray. — New York : Greenwood Press, 1989. — 245 p. — Text : unmediated.
17. Ritchie, D. “Argument is war” — or is it a game of chess? Multiple meanings in the analysis of implicit metaphors / D. Ritchie. — Text : unmediated // Metaphor & Symbol. — 2003. — № 18 (2). — P. 125–146.
18. Vraciu, M. Russia(n) in context: aspects of metaphor in the Russian political discourse / M. Vraciu. — Text : unmediated // International Journal of Communication Research. — 2012. — № 2. — P. 310–324.
19. Cheng Hao. Han ying tiyu yuyan zhong yinyu ren zhi de duibi yanjiu/ Chéng Hào // Waiyuyanjiu — 2005. — № 6. — P. 29–34. = 程浩. 汉英体育语言中隐喻认知的对比研究 / 程浩 // 外语研究 — 2005. — № 6. — P. 29–34.
20. Jiang Jie. Xijiping zhengzhi jianghua zhong de lutu yinyu yanjiu/ Jiang Jie, Ding Yanlei // Nan feng — 2014. — № 24. — P. 21–21. = 姜洁. 习近平政治讲话中的旅途隐喻研究 / 姜洁, 丁艳蕾 // 南风 — 2014. — № 24. — P. 21–21.
21. Liu Yan. Ying yu yin yu di ren zhi yan jiu : tan xi zi ran zai hai xin wen yu pian zhong di gai nian yin yu : Dis. ... M. A. / Liu Yan ; Qing dao da xue — 2012. — 99 p. = 刘艳. 英语隐喻的认知研究: 探析自然灾害新闻语篇中的概念隐喻 : Dis. ... M.A. / 刘艳 ; 青岛大学 — 2012. — 99 p.
22. Lu Weizhong. Zhong guo zheng zhi hua yu yin yu ji fan yi yan jiu — yi shi jiu da bao gao wei li / Lu Weizhong, Li Yi, Xu Yun Qiu, Guan Lin // Fan yi lun tan. — 2019. — № 000 (001). — P. 12–18. = 卢卫中. 中国政治话语隐喻及其翻译研究——以十九大报告为例 / 卢卫中, 李一, 徐云秋, 管琳 // 翻译论坛 — 2019. — № 000 (001). — P. 12–18.
23. Ma Bosen. Ji yu han yu xin wen yu liao ku di ji jie yin yu yan jiu / Ma Bosen, Wang Rongbin // An hui da xue xue bao (zhe xue she hui ke xue ban). — 2014. — № 38 (3). — P. 68–74. = 马博森 (Ma Bosen). 基于汉语新闻语料库的季节隐喻研究 / 马博森, 王荣斌 // 安徽大学学报(哲学社会科学版) — 2014. — № 38 (3). — P. 68–74.
24. Wang Weijie. Lun zhong guo te se di “Dao lu yin yu ” yu “Qi zhi yin yu ” / Wang Weijie, Chen Yong // qi qi ha er da xue xue bao (zhe xue she hui ke xue ban). — 2016. — № 7. — P. 1–3. = 王伟杰. 论中国特色的“道路隐喻”与“旗帜隐喻” / 王伟杰, 陈勇 // 齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版) — 2016. — № 7. — P. 1–3.
25. Xie Jing. Zhong yi bing yin bing ji yu yan zhong di zhan zheng yin yu / Xie Jing, Jia Chunhua // Zhong yi yao xue bao. — 2011. — № 39 (006). — P. 1–4. = 谢菁. 中医病因病机语言中的战争隐喻 / 谢菁, 贾春华 // 中医药学报 — 2011. — № 39 (006). — P. 1–4.
26. Yuan Ying. Lun zhan zheng yin yu di pu bian xing ji wen

hua yuan yuan / Yuan Ying // Wai yu yan jiu. — 2004. — № 4. — P. 36–39. = 袁影. 论战争隐喻的普遍性及文化渊源 / 袁影 // 外语研究 — 2004. — № 4. — P. 36–39.

27. Zhang Xiaomin. Lun shang wu mei yu zhong di ti yu yin yu / Zhang Xiaomin, Zhang Mingjie // Nanchang gao zhuan xue bao. — 2008. — № 23 (5). — P. 44–46. = 张小敏. 论商务英语中的体育隐喻 / 张小敏, 张明杰 // 南昌高专学报. —

2008. — № 23 (5). — P. 44–46.

28. Zhou Jingmin. Zhong mei zhengzhi yanjiang zhong lütu yinyu de duibi ren zhi / Zhou Jingmin // Jilin sheng jiao yu xue yuan xue bao (xue ke ban). — 2011. — № 6. — P. 79–80. = 周静敏. 中美政治演讲中旅途隐喻的对比认知 / 周静敏 // 吉林省教育学院学报(学科版). — 2011. — № 6. — P. 79–80.

Li M.

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0241-8075

O. A. Solopova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4170-7267

 E-mail: 529394950@qq.com; o-solopova@bk.ru.

Metaphorical Modeling of the Image of China in Modern Political Discourse

ABSTRACT. *The paper explores the characteristics and functions of metaphors in Chinese political discourse. The aim is to analyze the dominant metaphorical models with the target domain “China” used in the Chinese authoritative print media. The papers «People’s Daily» and «Guangming Daily» serve as sources of material for analysis. The study uses the continuous sampling method, the manual selection method, the metaphorical modeling method, the cognitive-discursive analysis and the quantitative processing method. The research material includes 231 metaphors, which correspond to 15 metaphorical models. The results show that the most frequent models are war, journey, sports and games, and inanimate nature metaphors. Their frequency is due to the fact that the source domains are well-structured, known and understood by everyone and are included in the universal cognitive base, which increases the effective use of metaphors in political discourse. These metaphors perform the following important functions: they focus attention on the existing problems, influence people’s behavior, motivate them, have an emotional impact on the audience, evoke feelings of unity, solidarity, and responsibility, promote trust in the party and its leader, transform the political worldview and the value system. The results of the study contribute to the further development of the theories of political discourse and metaphorical modeling, and can be used in the courses of political linguistics, semantics, and linguoculturology.*

KEYWORDS: *political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; political metaphors; political discourse; sport metaphors; game metaphors; linguistic means; Chinese language; image of China; journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; mass media language; Chinese mass media.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Li Meiqi, Post-Graduate Student of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Solopova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Li, M. Metaphorical Modeling of the Image of China in Modern Political Discourse / Li M., O. A. Solopova // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 98–105. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_09.*

REFERENCES

1. Baranov, A. N. Russian Political Metaphor (materials to the dictionary) / A. N. Baranov, Ju. N. Karaulov. — Moscow : The V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 1991. — 193 p. [Russkaja politicheskaja metafora (materialy k slovarju) / A. N. Baranov, Ju. N. Karaulov // M. : In-t russkogo jazyka RAN, 1991. — 193 s.]. — (In Rus.)
2. Bekina, A. M. Sports Metaphor in Publicistic Text (on the material of “Russian Reporter” and “Russian Newsweek” magazines 2007–2010) / A. M. Bekina // Russian State University for the Humanities (RSUH). Series: Literary theory. Linguistics. Cultural studies. — 2012. — № 13 (93). — P. 267–274. [Ispol'zovanie sportivnoj metafory v publicisticheskom tekste (na materiale izdanij «Russkij reporter» i «Russkij newsweek» 2007–2010 gg.) / A. M. Bekina // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. — 2012. — № 13 (93). — S. 267–274]. — (In Rus.)
3. Budaev, Je. V. Metaphors of Nature in the English Language Fashion Discourse / Je. V. Budaev, A. A. Kil'djushevskaja // Ural Philological Herald. Series: Language. System. Personality: The Linguistics of Creativity. — 2018. — № 2. — P. 73–78. [Metafori prirody v anglojazychnom diskurse mody / Je. V. Budaev, A. A. Kil'djushevskaja // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa – 2018. – № 2. — S. 73–78]. — (In Rus.)

4. Vesnina, L. E. Metaphorical Modeling of Migration in Russian Print Media / L. E. Vesnina // Political Linguistics. — 2010. — № 1 (31). — P. 84–89. [Metaforicheskoe modelirovanie migracii v rossijskikh pechatnyh SMI / L. E. Vesnina // Politicheskaja lingvistika. — 2010. — № 1 (31). — S. 84–89]. — (In Rus.)
5. Men'shikova, E. E. Metaphors of Natural Phenomena in the Tourist Narrative of Advertising / E. E. Men'shikova // Cultural Linguistics. — 2014. — № 8. — P. 126–131. [Metafori prirodnyh javlenij v reklamnom turisticheskom narrative / E. E. Men'shikova // Lingvokul'turologija. — 2014. — № 8. — S. 126–131]. — (In Rus.)
6. Solopova, O. A. Battle of the Past, Battle for the Past: “Kursk Salient” in Military-media Discourse of the Allies / O. A. Solopova, M. S. Saltykova // Interaction of Languages and Cultures : Materials of the international scientific conference 28–30 May 2018. — 2018. — Volume 1. — P. 135–139. [Bitva proshlogo, bitva za proshloe: «Kurskaja Duga» v voenno-publicisticheskom diskurse sojuznikov / O. A. Solopova, M. S. Saltykova // Vzaimodejstvie jazykov i kul'tur: mat-ly mezhdunar. nauch. konf 28–30 maja 2018 g. — 2018. — Tom 1. — C. 135–139]. — (In Rus.)
7. Filippova, N. B. A sport Metaphor as Sublimation of a Military Metaphor (based on political communication) / N. B. Filippova // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. — 2011. — № 130. — P. 80–87. [Sportivnaja metafora kak sublimacija voennoj metafory (na materiale politicheskoy kommunikacii) / N. B. Filippova // Izvestija rossijskogo gosudar-

stvennogo pedagogičeskogo universiteta Im. A. I. Gercena. — 2011. — № 130. — S. 80—87]. — (In Rus.)

8. Coneva, L. M. Metaphors of Way in Bulgarian Political Discourse / L. M. Coneva // *Political Linguistics*. — 2011. — № 4 (38). — P. 162—168. [Metafori puti v bolgarskom političeskom diskurse / L. M. Coneva // *Političeskaja lingvistika*. — 2011. — № 4 (38). — S. 162—168]. — (In Rus.)

9. Chudinov, A. P. Metaphoric mosaic in modern political communication : monograph / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2003. — 248 p. [Metaforičeskaja mozaika v sovremennoj političeskoj komunikaciji: monografija / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : Ural'skij. gos. ped. un-t., 2003. — 248 s.]. — (In Rus.)

10. Besomi, D. Tempests of the business world: weather metaphors for crises in the nineteenth century / D. Besomi. — Text : unmediated // *Economics and Other Branches* — In the Shade of the Oak Tree. Essays in Honour of Pascal Bridel / ed. by Baranzini R. and Allisson F. — London : Pickering & Chatto. — 2014. — P. 291—308.

11. Dávid, G. The journey metaphor in mediatized political discourse / G. Dávid, B. P. Furkó. — Text : unmediated // *Acta Universitatis Sapientiae Philologica*. — 2015. — № 7 (2). — P. 7—20.

12. Jansen, S. C. The sport/war metaphor: hegemonic masculinity, the Persian Gulf War, and the New World Order / S. C. Jansen, D. F. Sabo. — Text : unmediated // *Sociology of Sport Journal*. — 1994. — № 11 (1). — P. 1—17.

13. Linkeviciute, V. Conceptual metaphors in donald Trump's political discourse: politics domain (2018) / V. Linkeviciute. — Text : unmediated // *Studies About Languages*. — 2019. — № 34. — P. 46—55.

14. Jurga, C. The development of the journey metaphor in political discourse: time-specific changes. / C. Jurga. — Text : unmediated // *Metaphor & the Social World*. — 2012. — № 2 (2). — P. 131—153.

15. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

16. Palmatier, R. A. Sports talk: a dictionary of sports metaphors / R. A. Palmatier, H. L. Ray. — New York : Greenwood Press, 1989. — 245 p. — Text : unmediated.

17. Ritchie, D. “Argument is war” — or is it a game of chess? Multiple meanings in the analysis of implicit metaphors /

D. Ritchie. — Text : unmediated // *Metaphor & Symbol*. — 2003. — № 18 (2). — P. 125—146.

18. Vraciu, M. Russia(n) in context: aspects of metaphor in the Russian political discourse / M. Vraciu. — Text : unmediated // *International Journal of Communication Research*. — 2012. — № 2. — P. 310—324.

19. Cheng Hao. Han ying tiyu yuyan zhong yinyu ren zhi de duibi yanjiu/ Chéng Hào // *Waiyuyanjiu* — 2005. — № 6. — P. 29—34. — (In Chinese.)

20. Jiang Jie. Xijiping zhengzhi jianghua zhong de lutu yinyu yanjiu/ Jiang Jie, Ding Yanlei // *Nan feng* — 2014. — № 24. — P. 21—21. — (In Chinese.)

21. Liu Yan. Ying yu yin yu di ren zhi yan jiu : tan xi zi ran zai hai xin wen yu pian zhong di gai nian yin yu : Dis. ... M. A. / Liu Yan ; Qing dao da xue — 2012. — 99 p. — (In Chinese.)

22. Lu Weizhong. Zhong guo zheng zhi hua yu yin yu ji qi fan yi yan jiu — yi shi jiu da bao gao wei li / Lu Weizhong, Li Yi, Xu Yun Qiu, Guan Lin // *Fan yi lun tan*. — 2019. — № 000 (001). — (In Chinese.)

23. Ma Bosen. Ji yu han yu xin wen yu liao ku di ji jie yin yu yan jiu / Ma Bosen, Wang Rongbin // *An hui da xue xue bao (zhe xue she hui ke xue ban)*. — 2014. — № 38 (3). — P. 68—74. — (In Chinese.)

24. Wang Weijie. Lun zhong guo te se di “Dao lu yin yu” yu “Qi zhi yin yu” / Wang Weijie, Chen Yong // *qi qi ha er da xue xue bao (zhe xue she hui ke xue ban)*. — 2016. — № 7. — P. 1—3. — (In Chinese.)

25. Xie Jing. Zhong yi bing yin bing ji yu yan zhong di zhan zheng yin yu / Xie Jing, Jia Chunhua // *Zhong yi yao xue bao*. — 2011. — № 39 (006). — P. 1—4. — (In Chinese.)

26. Yuan Ying. Lun zhan zheng yin yu di pu bian xing ji wen hua yuan yuan / Yuan Ying // *Wai yu yan jiu*. — 2004. — № 4. — P. 36—39. — (In Chinese.)

27. Zhang Xiaomin. Lun shang wu mei yu zhong di ti yu yin yu / Zhang Xiaomin, Zhang Mingjie // *Nanchang gao zhuan xue bao*. — 2008. — № 23 (5). — P. 44—46. — (In Chinese.)

28. Zhou Jingmin. Zhong mei zhengzhi yanjiang zhong lutu yinyu de duibi ren zhi / Zhou Jingmin // *Jilin sheng jiao yu xue yuan xue bao (xue ke ban)*. — 2011. — № 6. — P. 79—80. — (In Chinese.)